

УДК 811.111

*Л. Н. Кретьова**(Новосибирский государственный педагогический университет)*

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ Н. ЗАБОЛОЦКОГО И ПРОБЛЕМА ИХ СОХРАНЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена вопросам перевода поэтических текстов на английский язык. Автор рассматривает парадигматические и синтагматические особенности лексики в ранней лирике Н. Заболоцкого и обращается к основным направлениям переводческих трансформаций при переводе текстов на английский язык. Особую сложность представляют индивидуально-авторские парадигмы.

Ключевые слова: парадигма, Н. Заболоцкий, ранняя лирика, перевод, английский язык.

The article dwells upon the question of translation of poetic texts into English. The author examines the paradigmatic and syntagmatic peculiarities of vocabulary in early lyrics of N. Zabolotsky and addresses the major areas of translation transformations in the translation of texts into English. The individual author's paradigms are the most difficult.

Прежде чем рассматривать проблему сохранения и перевода парадигм разных типов в ранней лирике Н. Заболоцкого на английский язык, представляется необходимым указать основные направления сложностей переводческой деятельности поэтических текстов, среди которых можно выделить следующие: перевод парадигм разных типов; перевод индивидуальных сочетаний слов.

Процесс перевода не является простой заменой единиц одного языка единицами другого, напротив, принимая во внимание специфику поэтических про-

изведений, переводчик должен хорошо ориентироваться в их особенностях для того, чтобы адекватно и точно передать содержание текста оригинала на язык перевода. Этот процесс включает передачу с русского языка на английский язык лексики, которая часто отсутствует в языке перевода, а поэтому переводчику нужно искать индивидуальные подходы к переводу поэтических текстов. Это особенно актуально при передаче ранней лирики Н. Заболоцкого с русского языка на английский язык, так как она часто содержит парадигмы разных

типов и авторские сочетания слов, отражающие внутренний мир и мировоззрение автора.

С.Ф. Гончаренко утверждает, что «поэтический перевод как и всякая разновидность перевода есть прежде всего событие (акт) межъязыковой и межкультурной коммуникации» [5]. Поэтический перевод может быть только целостным, ориентированным на всю поэтическую информацию, которая раскрывается в полной мере только в составе целостного текста. Именно поэтому все компоненты текста ранней лирики Н. Заболоцкого следует воспринимать как составляющие целостной системы, в которой каждый компонент выполняет определенную функцию.

С функциональной точки зрения могут быть рассмотрены текстовые парадигмы. В лирике поэта встречаются следующие виды парадигм: лексическая, словообразовательная, морфологическая, синтаксическая и другие. Следует отметить, что сохранение указанных типов парадигм в ранней лирике Н. Заболоцкого предполагает применение ряда переводоведческих трансформаций, использование которых дает возможность сохранить стилистическую окрашенность и экспрессивность текста оригинала и достичь адекватности при его переводе на язык перевода.

В работе Ю.М. Лотмана отмечается, что в ранней лирике Н. Заболоцкого присутствует четко представленная оппозиция верх-низ: «Всякое передвижение есть передвижение вверх или вниз. Движение характеризуется одной вертикальной осью» [2, с. 257]. Именно с помощью предикатов перемещения по вертикали Н. Заболоцкий организует эстетическое пространство в исследуемых поэтических произведениях, в результате чего удастся создать ассоциативную связь зла с понятием «низ», добра – с понятием «верх»: *Свернув в направлении к мосту, Он входит в ве-*

сеннюю глушь, Где сосны, склоняясь к погосту, Стоят, словно скопища душ. ... И в темном чертоге вселенной, Над сонною этой листвою Встают тот нежданно мгновенный, Пронзающий душу покой. [Н. Заболоцкий, «Прохожий»].

Для ранней лирики Н. Заболоцкого характерно использование глаголов перемещения по горизонтали и по вертикали, основанное на ассоциативной связи указанных предикатов с мотивами «свободы/несвободы», «гармонии/хаоса», «жизни/смерти» и т.д. Следовательно, подобная ассоциация отражает «авторское восприятие мира, его неудовлетворенность действительностью и стремление подняться над ней» [2, с. 76]. Кроме этого, в ранней лирике присутствует действие «механизм карнавального переворачивания» [4, с. 119], который, по замечанию А.В. Цепковой и А.А. Марцынишиной, выступает как сюжетообразующий и концептообразующий прием, позволяющий автору создать целую сеть карикатурных персонажей и образов.

В ранней лирике Н. Заболоцкого присутствуют индивидуальные лексико-семантические языковые парадигмы, ориентированные на выполнение авторских задач. Например, рассматривая использование глаголов однонаправленного перемещения в пространстве в ранней лирике Н. Заболоцкого, следует отметить, автор предпочитает использовать глаголы с замещенной позицией «качество движения»: *Колыхаясь еле-еле Всем ветрам наперерез, Птицы легкие висели, Как лампы среди небес.* [Н. Заболоцкий, «Птицы»]. *Прозрачным пламенем своим окружено, Восходит солнце медленно и вяло.* [Н. Заболоцкий, «Ещё зоря не встала над селом»].

В исследуемой ранней лирике Н. Заболоцкого также часто встречается использование глаголов с позицией «направление перемещения», что является довольно характерным для поэтических

произведений автора: *Я отправлюсь в путь-дорогу...* [Н. Заболоцкий, «Зелёный луч»]. *Улетела б прямо в дверь я, Бросилась в ковыль я!* [Н. Заболоцкий, «Ещё заря не встала над селом»]. Также отмечается смещение акцента на характеристику места действия в ранней лирике Н. Заболоцкого с помощью использования в стихотворениях указательных наречий, таких как тут и там и т.д.: *Лучше б выросли сады Там, где слышен моря вой.* [Н. Заболоцкий, «Вопросы к морю»].

Следует отметить, что использование глаголов с позицией «способ движения» представлено незначительно в исследуемых стихотворениях Н. Заболоцкого: *Как открывается заржавевшая дверь, С трудом, с усилием, – забыв о том, что было...* [Н. Заболоцкий, «Встреча»]. *Так растет человеческой дружбы зерно, Так в январской морозной пыли Два могучие сердца, сливаясь в одно, Пламенеют над краем земли.* [Н. Заболоцкий, «В тайге»]. Использование указанных предикатов способа движения, характера движения, направления движения и места действия дает возможность автору поэтического произведения создать необходимую ассоциативную связь у реципиента, а также позволить увидеть происходящее в стихотворениях глазами их автора.

С точки зрения синтагматики, следует отметить, что в ранней лирике Н. Заболоцкого встречается широкое использование индивидуальных авторских сочетаний лексических единиц. Синтагматические отношения связи слов в контексте поэтических произведений данного автора определяются сочетательной способностью слов (валентностью) и закреплены языковой системой русского языка: *Вгрызается в сердце тоска мне.* [Н. Заболоцкий, «Башня Греми»]. Необходимо отметить, что в приведенном выше примере из стихотворения Н. Заболоцкого «Башня Греми»

встречается словосочетание «*тоска вгрызается*», что представляет собой авторское высказывание с целью описания внутреннего состояния и переживаний героя поэтического произведения.

Индивидуальный авторский стиль ранней лирики Н. Заболоцкого характеризуется использованием стилистически окрашенных словосочетаний. В большинстве случаев они основаны на определенных стилистических приемах, таких как метафора, метонимия, персонификация, сравнение и т.д. Например, *И вот, тарелки оседлав, Бокалов бешеный конклав Зажегся, как паникадило* [Н. Заболоцкий, «Вечерний бар»]. В русском языке глагол перемещения (движения) «*спадать*» используется в значении «плавно опускаться, ниспадать; не держаться на чем-либо, падать (из-за большего, чем нужно размера)». В следующем примере Н. Заболоцкий использует данный глагол в сочетании с существительным «*народ*», чтобы описать состояние людей, которые под действием спиртного не могут «держаться на ногах», в результате чего они падают с лестницы: *Звеня серебряной цепочкой, Спадает с лестницы народ, Трещит картонною сорочкой, С бутылкой водит хоровод.* [Н. Заболоцкий, «Вечерний бар»].

В ранней лирике Н. Заболоцкого часто используется глагол «*гремять*», которое означает «издавать громкие, резкие, раскатистые звуки; грохотать» в русском языке. В стихотворении «Футбол» автор использует словосочетание «*гремят колена*», чтобы показать состояние форварда, который волнуется, ожидая передачи мяча. С помощью данного высказывания автору поэтического произведения удастся описать внутреннее состояние футболиста и передать его с помощью лексических единиц русского языка: *В душе у форварда пожар, Гремят, как сталь, его колена, Но уж из горла бьёт фонтан,*

Он падает, кричит: «Измена!» [Н. Заболоцкий, «Футбол»].

Имена существительные, обозначающие абстрактные явления, «луч» и «огонь» используются в ранней лирике Н. Заболоцкого в метафорическом значении с целью более экспрессивного и эмоционального описания происходящего во время свадьбы. Таким же образом автор поэтического произведения использует авторские словосочетания «*хлещет длинный луч*» и «*огонь раскинулся*». Под глаголом «*хлестать*» в русском языке подразумевается «с силой ударяться, биться обо что-либо; идти сильной струей (струями); вырваться потоком, фонтаном и т.п.» [6], тогда как глагол «*раскинуться*» означает «расположиться на широком пространстве, протянувшись в разных направлениях» [6]: *Сквозь окна хлещет длинный луч, Могучий дом стоит во мраке. Огонь раскинулся, горюч, Сверкая в каменной рубаше.* [Н. Заболоцкий, «Свадьба»].

Таким образом, проведенный анализ синтагматических особенностей лексических единиц, использованных в ранней лирике Н. Заболоцкого указывает на то, что автор поэтических произведений часто использует глаголы и имена существительные в переносном значении с целью придания тексту большей экспрессивности и эмоциональности. С помощью различных стилистических приемов ему удается создать более выразительные образы предметов и героев стихотворений, что дает возможность реципиенту более подробно представить описываемые события, используя свое воображение и ассоциации.

С точки зрения И.А. Везнер, передача авторских образов требует от переводчика правильной интерпретации актуализированной части коннотативного значения и последующего ее верного выражения на другом языке. Образное значение слова может включать едва уловимые оттенки, имеющие тем не

менее высокую значимость в авторской картине мира [1, с. 58-59]. И поэтому даже малейшее игнорирование нюансов значения образных средств может при переводе привести к значительным смысловым искажениям и потерям. В качестве примера передачи коннотации поэтического текста можно рассмотреть стихотворение «Искусство» (1930) Н. Заболоцкого и его перевод на английский язык, выполненный Р. Туровским в 2004 году.

В стихотворении «Искусство» (1930) Н. Заболоцкого встречается морфологическая парадигма падежа, которая понимается как система словоформ, отражающая реализацию грамматических категорий. Например, слова «лес» – «леса» переводятся на английский язык с помощью эквивалентного перевода как “forest” с учетом специфики языка перевода: *Собрание таких деревьев образует лес, дубраву. Но определенье леса неточно, Если указать на одно формальное строенье.* [Н. Заболоцкий, «Искусство»]. *A congregation of such trees makes up a wood, a forest, a grove. But the definition of a forest is imprecise. When we point out just its formal structure.* [Р. Туровский, “Art”]. При переводе словообразовательной парадигмы, представляющей собой совокупность производных слов (дериватов) от одной основы, как правило, используется прием эквивалентного перевода. Например, существительное «*дерево*» и прилагательное «*деревянный*» переводятся как “tree” и “wooden” соответственно: *Дерево растёт, напоминая естественную деревянную колонну.* [Н. Заболоцкий, «Искусство»]. *A tree grows, reminiscent of a natural wooden column.* [Р. Туровский, “Art”].

Лексическая парадигма является объединением слов, которые противопоставлены по общему семантическому признаку. К ним относятся антонимы, омонимы, паронимы, синонимы, груп-

пы, семантические поля и т.д. Например, противопоставленные глаголы «*строить*» и «*рубить*», а также прилагательных «*смертный*» и «*живущий*», переведены следующим образом: *Кому он из смертных понятен, Кому из живущих доступен, Если забудем человека, Кто строил его и рубил?* [Н. Заболоцкий, «Искусство»]. *To whom of the mortals would it be intelligible, To whom of the living would it be accessible, If we forget a man, Who had it cut and built.* [Р. Туровский, “Art”]. Приведенный пример показывает, что при переводе указанных глаголов «*строить*» и «*рубить*» и прилагательных «*смертный*» и «*живущий*» также используется прием эквивалентного перевода, так как он дает возможность сохранить экспрессивность текста оригинала и достичь адекватности при его передаче на язык перевода.

Таким образом, следует отметить, что перевод парадигм разных типов в исследуемой ранней лирике Н. Забо-

лоцкого характеризуется использованием в большинстве случаев приема эквивалентного перевода, так как он дает возможность достичь адекватности при передаче поэтического текста и сохранить заложенную автором экспрессивность и эмоциональность.

Проведенный анализ поэтических произведений Н. Заболоцкого позволяет говорить о том, что она представляет собой сложную авторскую систему. Именно поэтому ее перевод с русского языка на английский язык является довольно сложной задачей и требует от переводчика глубоких знаний указанных языков и владения семантической концепцией текста в целом. Перевод ранней лирики поэта представляет особую сложность, так как она характеризуется присутствием окказиональных семантических компонентов, в которых заложен глубокий мифологический подтекст и присутствуют межтекстовые связи.

Список литературы

1. Везнер И. А. Перевод образной лексики: Когнитивно-дискурсивный подход: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2015. – С. 58–59.
2. Кротова Л. Н. Элементы идиолектной семантики в ранней лирике Н. А. Заболоцкого и проблемы перевода поэтического текста на английский язык: монография. – Новосибирск: НГПУ, 2011. – 198 с.
3. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста // О поэтике и поэзии. – СПб.: Искусство, 1996.
4. Цепкова А. В., Марцынишина А. А. Презентация лингвокультурного концепта личности «Тони Блэр» в романе С. Таунсенд «Номер Десять» // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (г. Новосибирск, 1–29 февраля 2016 г.). – Вып. 10 / под ред. Е. А. Костиной. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – С. 119–124.
5. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность [Электронный ресурс] // Тетради переводчика. – М.: МГЛУ, 2006. – URL: <http://orus.slavica.org/node/1734> (дата обращения: 20.01.2015).
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/278642> (дата обращения: 20.12.2016).